

УДК 347.736:347.122.

**ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)¹****Осинова Анастасия Романовна,**

магистрант,

Московский университет имени С.Ю. Витте (адрес: 115432, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1),

anaast.ivan@yandex.ru

Аннотация

В фокусе исследования находится проблематика трансформации института злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Актуальность темы определяется мощными сдвигами в российской судебной практике периода 2023-2025 годов – наблюдается очевидный отход от формального легизма в сторону поиска «материальной истины», что, впрочем, порождает серьезную правовую неопределенность. Центральное противоречие, рассматриваемое автором, проявляется в конфликте между необходимостью жесткой превенции недобросовестных схем вывода активов и риском «паралича» нормальной предпринимательской активности из-за угрозы ретроспективной дисквалификации управленческих решений. Целью служит систематизация и критический анализ критериев, которыми руководствуется Верховный Суд РФ при квалификации действий должника и кредиторов как недобросовестных, в частности, при субординации требований и оспаривании сделок в семейном банкротстве. С опорой на эмпирический анализ прецедентных актов Экономической коллегии ВС РФ автором выявлен и обоснован тренд на расширение границ ответственности бенефициаров и ужесточение контроля за внутрисемейными финансовыми потоками. Статья представляет практический и теоретический интерес для арбитражных управляющих, корпоративных юристов, судейского сообщества, исследователей в области цивилистики.

Ключевые слова: аффилированность, банкротство граждан, Верховный Суд РФ, злоупотребление правом, конкурсная масса, несостоятельность, оспаривание сделок, субординанная ответственность, субординация требований, судебная практика, экономическое правосудие

ABUSE OF RIGHTS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEEDINGS**Osinova Anastasia Romanovna,**

Master's Student

S. Yu. Witte Moscow University

(Address: 12, Bldg. 1, 2nd Kozhukhovsky Proyezd, Moscow, 115432)

anaast.ivan@yandex.ru

¹ Егерова Олеся Александровна, научный руководитель, Московский университет имени С.Ю. Витте
Egereva Olesya Aleksandrovna, Academic Supervisor, S. Yu. Witte Moscow University

ABSTRACT

This article examines the evolving doctrine of abuse of rights (Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation) within the framework of insolvency (bankruptcy) proceedings. The relevance of the topic is shaped by significant shifts in Russian judicial practice in 2023–2025, marked by a clear departure from formal legalism toward the pursuit of “substantive truth,” which, however, generates considerable legal uncertainty. The central contradiction analyzed in the study lies in the tension between the need for strict prevention of bad-faith schemes for asset diversion and the risk of “paralyzing” normal entrepreneurial activity due to the threat of retrospective disqualification of managerial decisions. The purpose of the research is to systematize and critically assess the criteria used by the Supreme Court of the Russian Federation when qualifying the actions of debtors and creditors as bad-faith, particularly in matters of claim subordination and the contestation of transactions in family bankruptcy. Drawing on an empirical review of precedent-setting decisions of the Supreme Court’s Economic Collegium, the study identifies and substantiates a trend toward expanding the liability of beneficiaries and tightening judicial control over intra-family financial flows. The article is of both practical and theoretical value for insolvency practitioners, corporate lawyers, the judiciary, and scholars in civil law.

Keywords: affiliation, personal bankruptcy, Supreme Court of the Russian Federation, abuse of rights, bankruptcy estate, insolvency, transaction avoidance, subsidiary liability, claim subordination, judicial practice, economic justice

Введение

Институт несостоятельности (банкротства) в своей экономической сущности призван обеспечивать баланс интересов должника, который стремится к освобождению от непосильных обязательств, и кредиторов, рассчитывающих на максимально возможное удовлетворение своих требований. Между тем, правовые механизмы, заложенные в Федеральном законе № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», нередко используются участниками оборота не для достижения легитимных целей конкурсного производства, а как инструмент корпоративных войн, вывода активов, уклонения от ответственности. В этом контексте категория «злоупотребление правом» (ст. 10 ГК РФ) приобретает фундаментальное значение; она выступает в качестве своего рода «универсального предохранителя» против недобросовестного поведения, которое формально может укладываться в рамки закона, но по своей сути противоречит его духу.

Методы

Методологическую «архитектуру» работы формирует диалектический подход к познанию правовых явлений; он позволяет рассматривать институт несостоятельности не статично, а в динамике его развития и в неразрывной взаимосвязи с изменяющейся экономической конъюнктурой. Ключевым инструментом анализа послужил формально-юридический метод, посредством которого осуществлялось толкование нормативных конструкций ст. 10 ГК РФ и положений Федерального закона № 127-ФЗ в их системном единстве. Эмпирическую базу составил массив судебных актов Экономической коллегии и Президиума Верховного Суда РФ, принятых в период с 2023 по 2025 годы.

В частности, применение сравнительно-правового метода позволило сопоставить актуальные позиции высшей судебной инстанции с доктринальными подходами, сформированными в Обзоре судебной практики 2020 года, и выявить «дрейф» от

формализма к материальному правосудию. Кейс-стади (case study) методически задействован в целях детального разбора прецедентных дел, что дало возможность, по-видимому, наиболее точно квалифицировать признаки «компенсационного финансирования» и злоупотребления корпоративными правами. Помимо этого, индукция и синтез применялись для обобщения разрозненных судебных решений и формирования единой классификации критериев недобросовестного поведения, представленной в табличной части статьи.

Результаты и обсуждение

Центральное место в дискурсе о злоупотреблениях в банкротстве занимает проблема включения в реестр требований аффилированных с должником лиц. На протяжении длительного времени суды руководствовались формальным принципом: если долг подтвержден документально, он должен быть включен в реестр. Однако описываемый подход открывал широкие возможности для создания «контролируемого банкротства», когда мажоритарный кредитор (фактически — собственник бизнеса) инициировал процедуру для очистки актива от долгов перед независимыми контрагентами [6].

Переломным моментом стало закрепление концепции субординации требований, которая получила развитие в Обзоре судебной практики 2020 года и была существенно уточнена в актах 2023-2024 годов. В частности, заслуживает внимания позиция Экономической коллегии ВС РФ, выраженная в споре Никифорова против ООО «Росичь» (Определение ВС РФ от 24.12.2023 по делу № А40-46795/2023). В данном кейсе суд указал, что сам факт субординации (понижения очередности) требования кредитора не лишает его статуса лица, участвующего в деле, и не отнимает права на подачу заявления о банкротстве должника. [2]

Рассматриваемое разъяснение имеет важнейшее значение — оно предотвращает ситуацию, когда должник, погасив требования независимых кредиторов, прекращает дело о банкротстве, оставляя субординированного кредитора «за бортом» правовой защиты. Как представляется, Верховный Суд тем самым блокирует популярную схему уклонения от ликвидации «зомби-компаний», указывая, что злоупотреблением может являться как включение в реестр, так и манипулирование процедурой прекращения дела.

Не менее острая ситуация складывается в сфере банкротства физических лиц. Здесь злоупотребление правом зачастую принимает форму искусственного создания условий неплатежеспособности или, наоборот, уклонения от формирования конкурсной массы. Знаковым событием стало принятие Президиумом ВС РФ Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан от 18 июня 2025 года. В документе высшая инстанция поставила точку в спорах относительно отказа должника от наследства в преддверии или в процедуре банкротства. Суд четко квалифицировал отказ от принятия наследства при наличии неисполненных обязательств как сделку, совершенную со злоупотреблением правом (во вред кредиторам), которая подлежит оспариванию. Логика здесь безупречна. Имущественные права гражданина в процедуре несостоятельности перестают быть его сугубо личным делом и становятся активом конкурсной массы. Такое толкование существенно сужает пространство для маневра недобросовестных должников, которые пытаются сохранить семейные активы через перераспределение наследственных долей в пользу родственников [3, 4].

Вследствие ужесточения подходов судов возникает закономерный вопрос, а именно, — где проходит граница между разумным экономическим поведением и злоупотреблением? Для ответа на него целесообразно систематизировать критерии, выработанные практикой (таблица 1).

Таблица 1

Разграничение добросовестного поведения и злоупотребления правом
(составлено на основе [1, 5-7])

Критерий оценки	Признаки добросовестного поведения	Признаки злоупотребления правом
Экономическая цель	Действия направлены на преодоление кризиса, санацию бизнеса, сокращение убытков	Создание искусственной задолженности, вывод ликвидных активов либо контроль над процедурой банкротства
Характер финансирования	Предоставление средств на рыночных условиях (или близких к ним) в момент, когда восстановление платежеспособности еще возможно	«Компенсационное финансирование» на фоне имущественного кризиса, которое маскирует необходимость докапитализации
Процессуальное поведение	Раскрытие информации, сотрудничество с управляющим	Дробление требований для обхода пороговых значений банкротства; сокрытие документов; создание искусственных споров
Имущественные последствия	Сохранение или увеличение конкурсной массы	Уменьшение активов (например, через прощение долга аффилированному лицу или нерыночный зачет требований)

Вероятно, механическое применение ст. 10 ГК РФ ко всем подозрительным ситуациям способно привести к «параличу» деловой активности, когда бенефициары будут бояться предпринимать любые попытки спасения бизнеса из-за риска последующего вменения злоупотребления.

Выводы

Подводя итог, можно заключить, что в российской правовой системе происходят глубинные преобразования института банкротства. Суды перестают быть «нотариусами», просто фиксирующими долги, и превращаются в активных исследователей экономической реальности. Категория злоупотребления правом из экстраординарного инструмента становится повседневным рабочим механизмом «очистки» конкурсной массы от фиктивных притязаний.

Позиции Верховного Суда РФ, которые были сформулированы в 2023–2025 годах, недвусмысленно указывают на недопустимость использования корпоративных и семейных правовых конструкций как «щита» от кредиторов. Вместе с тем, расширительное толкование злоупотребления правом несет в себе риски «размывания» правовой определенности. Дальнейшее развитие доктрины должно идти по пути детализации критериев недобросовестности («тест на очевидность вреда», «тест на экономическую целесообразность»), что поможет защитить права кредиторов, не подавляя при этом предпринимательскую инициативу по спасению проблемных активов. Именно баланс между жесткостью пресечения схем и защитой разумного делового риска обеспечит эффективность банкротства как макроэкономического института оздоровления рынка.

Список литературы:

1. Белошкурова А.В. К вопросу о злоупотреблении правом в банкротстве // Юридический форум. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: 2022. – С. 18-21.
2. Вараксин М. ВС оценил последствия субординации для кредитора // URL: <https://pravo.ru/news/252101/> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507941/ (дата обращения: 10.12.2025).
4. Синченкова А., Вараксин М. 23 ключевые позиции нового обзора ВС о банкротстве граждан // URL: <https://pravo.ru/story/259212/> (дата обращения: 10.12.2025).
5. Спылаев О.Д. Злоупотребление правом в делах о несостоятельности (банкротстве) // ПРО.Право. – 2023. – Т. 5. – № 1. – С. 88-91.
6. Черненко А.Ю. Обеспечительные меры в делах о несостоятельности (банкротстве): современные подходы и правовые аспекты // Научный Лидер. – 2025. – № 37 (238). – С. 37-39.
7. Шайхутдинов Е.М. Категория «злоупотребление правом в сфере экономики»: теоретический и практический аспекты исследования // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2023. – № 2 (66). – С. 48-59.

References:

1. Beloshkurova A.V. On the issue of abuse of law in bankruptcy // Legal Forum. Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. – Penza: 2022. – pp. 18-21.
2. Varaksin M. The Sun assessed the consequences of subordination for the lender // URL: <https://pravo.ru/news/252101/> (date of request: 12/10/2025).
3. Review of judicial practice in cases of bankruptcy of citizens (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 06/18/2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507941/ (date of request: 12/10/2025).
4. Sinchenkova A., Varaksin M. 23 key positions of the new review of the Supreme Court on bankruptcy of citizens // URL: <https://pravo.ru/story/259212/> (date of request: 12/10/2025).
5. Spylaev O.D. Abuse of law in insolvency (bankruptcy) cases // PRO.Right. – 2023. – Vol. 5. – No. 1. – pp. 88-91.
6. Chernenko A.Y. Interim measures in insolvency (bankruptcy) cases: modern approaches and legal aspects // Scientific Leader. – 2025. – No. 37 (238). – pp. 37-39.
7. Shaikhutdinov E.M. The category of "abuse of law in the field of economics": theoretical and practical aspects of the study // Economic justice in the Ural district. – 2023. – No. 2 (66). – pp. 48-59.